

КАЗАНОВА ИЗ ТАМБОВА

За г
но 20

Казанова из Тамбова

Ефим Смолин

За двумя яйцами погонишься

«ИП Стрельбицкий»

Смолин Е.

За двумя яйцами погонишься / Е. Смолин — «ИП
Стрельбицкий», — (Казанова из Тамбова)

"За двумя яйцами погонишься..." - вторая книга известного писателя и юмориста Ефима Смолина из уже любимшегося читателям цикла "Казанова из Тамбова". Это особый мир, мир эротико-шпионского детектива, где спецслужбы гонятся за обыкновенным тамадой и конференсье Сергеем Гавриловым, умоляя его поработать только с ними за сумасшедшие деньги. И этот мир создан специально для вас, друзья, известным писателем Ефимом Смолиным. И сегодня автор лучших монологов для Геннадия Хазанова и Владимира Винокура, создатель программы «Куклы» приглашает вас в этот мир... за совершенно смешные деньги... Юмор начинается с цены...

Содержание

Краткое содержание первой книги	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ефим Смолин

За двумя яйцами погонишься...

Краткое содержание первой книги

В российских спецслужбах работают над созданием препарата, прием которого внутрь превращает любого агента в полового гиганта... Тогда можно было бы соблазнить даже королеву или принцессу в любой стране, выведать все секреты и заставить работать в интересах России...

Над препаратом под руководством полковника Чаплыгина и майора Карцева трудится крупный ученый, которому дали кодовое имя «Фунтик».

И вот препарат почти готов, осталось проверить его на крысах, с Фунтиком щедро расплатились в лучших традициях спецслужб – ученого сажают в лагерь...

Но почему-то с этой минуты все у чекистов идет наперекосяк... Бутерброд, обильно сдобренный препаратом, до крыс не доходит: его случайно съедает артист разговорного жанра Сергей Гаврилов...

Разведчики бросаются в лагерь за Фунтиком, чтоб он сделал другой бутерброд, – Фунтик бежал. Он напробовался своего препарата и ему помогают все женщины, и не только женщины...

А Гаврилов, который должен был провести корпоратив у бывшего вора в законе Гнилого, который ныне князь Трубецкой, тоже попадает в трудное положение: став сексуальным гигантом, он не смог удержаться и набрасывается со своими ласками на помощницу Марину...

Видеокамера бесстрастно записывает все их телодвижения. И влюбившийся в Марину князь, шантажирует ее: либо выходит за него замуж, либо этот ролик с любительской порнухой будет выложен в интернет...

Чекисты гоняются за Фунтиком и Гавриловым, Гаврилов гоняется за роликом и Мариной...

Неудачи следуют одна за другой.

И тут чекистам становится известно, что Гаврилов почему-то едет в Тамбов. Они устраивают засаду, караулят на тамбовском вокзале...

Поезд приходит без Гаврилова...

Глава 1

«Стою на полустаночке...»

Для полного сходства с той песней этим парням не хватало только «цветастых полushалочков»...

Двое стояли на вокзале, если бы какой-нибудь режиссер хотел снять ремейк фильма «Идиот» и искал бы исполнителя на главную роль, он бы не знал, кому из двоих эту роль идиота предложить. Потому что они годились оба, такой неподдельный кретинизм был написан на их лицах...

Куда он делся, этот чертов тамада Гаврилов? Они уже знали, что он опоздал на один поезд до Тамбова, что специально для него подали другой, экспресс, идущий без остановок и без всякого расписания.

Поезд встретили в Тамбове на вокзале – не было там Сергея Гаврилова.

На всем пути состав сопровождали беспилотники – никого не было на перроне в момент отправления, никто не выходил по ходу, никого не было на вокзале Тамбова...

– Что, вообще никого на перроне, перед уходом поезда? – засомневался полковник Чаплыгин. – Карцев, ну ты все-таки майор, не сержант какой-нибудь, соображать-то должен? Ну как на перроне – никого?

– Блин, ну а почему там народ должен быть? Этого поезда же не было в расписании! – взвыл майор Карцев. – Его же специально для Гаврилова подали!

– Не, ну чтоб совсем никого... Может, все-таки, камера не работала на беспилотнике?

– Даже если б не работала, там, на вокзале, камеры, направленные на поезд, и на них ничего!

– Ну, может, и на вокзале не работали камеры? Ты не хмыкай мне, Карцев, оставь хоть какую-то надежду, что просто техника подвела...

– Ага! Две камеры на беспилотнике и двенадцать, которые пучились на поезд, и все не работали, да? Одновременно! – безжалостно сказал майор. – Ну может такое быть?

– В нашей стране? Да запросто! Мне вообще иногда кажется, Гоша, – доверительно сказал Чаплыгин, понизив голос, – что кроме нас с тобой тут никто не работает...

– Должен разочаровать, – вздохнул майор, – камеры работали, если б не работали, они б и этих негров не заметили бы...

– Каких негров?

– Ну прошла там по перрону какая-то негритянская пара, парень и девушка.

– Установили их?

– Ой, а не хрен бы с ними, полковник?! Вот больше нечем нам заняться, только негров устанавливать. Мы тут Гаврилова потеряли...

– Значит, он никуда не уехал, почему-то остался в городе, – сказал полковник Чаплыгин.

– Нет, все-таки справедливо, что ты полковник, а я майор, – сказал Карцев, – мне такая глубокая мысль даже в голову не пришла...

– Пошел ты к черту, Гоша! – взорвался Чаплыгин. – Не до шуток.

Да, не до шуток, похоже, оборвалась последняя ниточка, которая вела к потерянному препарату с кодовым названием: «НДБ», что расшифровывалось как «Ну, держитесь, бабы!»...

Они уже знали об этом Гаврилове все. И о том, что его партнершей во всех смыслах была Марина, и о том, что Марине сделал предложение Трубецкой и она согласилась, и у

него осталась, и о том что администратором Гаврилова была Лия Арменовна, и даже то, что она была лесбиянкой...

Знали все, и не знали главного: куда исчез Гаврилов? Где может быть? Перебирали варианты...

– Слушай, Карцев, он же не знает, что мы его ищем! Может, он просто в своей квартире... Надо проверить...

– Да и проверять нечего! Ну нафиг ему в своей сидеть, готовить самому, пылесосить, когда он с этим НДБ может у любой телки поселиться...

– А может, не у любой, может, у этой Марины, а, Карцев, как считаешь? Все-таки там была любовь, как я понимаю...

– Какая может быть любовь, товарищ полковник, с таким препаратом? Нафиг она ему? Да он только глазом дернет, у него этих Марин будет...

– Где же он, где... Слушай, Карцев, а если он у этой Лилии Арменовны отсиживается?

– У лесбиянки? Зачем? Единственная баба, которая ему не даст, и он к ней? Ну, вы себя поставьте на его место, вы бы поехали?

– Нет, не поехал бы... Слушай, Карцев, я вот поставил себя на его место и знаешь, куда бы я поехал?

– Ну куда?

– К Трубецкому.

– Слушай, да нет, ну это вообще... Зачем?

– А я представил, ну, что это не Марина там, а моя Любка меня кинула и к этому богатому козлу... И я бы нажрался этого препарата и туда! К Любке! Она: «О! О! Пощади меня, Чаплыгин!» На весь дом!

– Ага, и тут на крик прибегает Трубецкой! И ты ему: «Ну присоединяйся к нам, посмотрим кто круче!»

– А Любка: «Ой, да и смотреть нечего! Ухожу я от тебя, Трубецкой...»

– От таких денег к нищему?...

Чаплыгин нахмурился. Видно, действительно представил, что это Любка ушла от него к крутому чуваку, и полковнику от этого стало неприятно.

– А че ей уходить, – неуверенно и жалко произнес Чаплыгин, – нам прибавку за звание обещали...

Карцев улыбнулся.

Чаплыгин нехорошо посмотрел на Карцева, и тот пожал плечами, стал тыкать в кнопки мобильного, повернулся к полковнику:

– Наш человек у Трубецкого...

– У Трубецкого наш человек? – удивился Чаплыгин.

– Да, капитан Михеев, погоняло «Сладкая попка»... По легенде он его в лагере получил.

– Бедный парень! Представляю, как он эту легенду с отрабатывает...

– А кому сейчас легко? – сказал Карцев и закричал в трубку. – Але? Попка? Это Пипка...

У вас там Гаврилов не появлялся? Понял.

– Спроси, – зашептал Чаплыгин, – а Любы, Любы там не было?

И поняв, какую чушь сморозил – замолчал.

Мда... Гаврилов исчез в неизвестном направлении. Похоже, последняя ниточка, которая вела к чудо-препарату оборвалась...

...Два офицера одной из российских спецслужб, крепкие, матерые, все повидавшие мужики, теперь плакали, не скрывая своих не таких уж скупых слез. Скорее даже щедрых...

– Ты только не убивайся так, Чаплыгин, – говорил майор Карцев своему начальнику.

– Не убивайся... А что, нет повода? Разве мы не в говне? – вопрошал полковник Чаплыгин.

– В говне, – соглашался майор, – но, но... говно ведь оно тоже разное бывает...

– Спасибо, Гоша, утешил...

– Предлагаю еще раз, спокойно...

– Ха! «Спокойно»!..

– Спокойно проанализировать, что мы имеем...

– Да в том – то и дело, что ни хрена мы больше не имеем! Был у нас ученый...

– Ты про Фунтика?

– Ну а про кого же! Один он был! Один, кто придумал препарат для секса, которому равных нет! Одна таблетка на год и бабы тащатся и на все готовы от одного взгляда на того, кто эту таблетку сожрет... Она, как ключ вездеход в поездах, все двери открывает! Да мы могли через этих баб такие секреты узнать по всему миру...

– Ну подожди, подожди, все это, между прочим, еще не факт, что он нам с тобой напел, все это требует проверки на животных...

– Ага, проверки! На животных! А то ты не знаешь, как Фунтик препарат на себе испытал! Бабы сами в штабеля! И не только бабы!

– Ну, Чаплыгин, так уж идеализировать тоже не надо! А побочные явления?

– Какие побочные? Это ты про то, что как видит тетку, у него глаз дергаться начинает?

– Не обязательно тетку, – ухмыльнулся Карцев. – Вообще лишний раз убеждаюсь, что во всем, даже самом плохом, можно найти и что-то хорошее...

– «Что-то хорошее»? Ну, Карцев, что может быть хорошего в нашем положении? Да мы в полной жопе...

– Хорошего – что мы, когда общались с ним, этой самой жопой к нему не поворачивались! Мы очень рисковали!

Карцев покосился на Чаплыгина и добавил:

– Или все-таки?...

– Товарищ майор! – одернул подчиненного полковник. – Не уводите в сторону! На чем мы остановились?

– На том что при приеме препарата глаз дергается, – сказал Карцев, – так что совсем не факт, что он не вреден, а стало быть и горевать по его потере рано. Проверка нужна...

– Ты уже напроверялся! Нет, ну это ж надо – ради денег обычных поганых крыс покрасить в белый цвет!

– Товарищ полковник! Я бы вас попросил! Начинается! Как я их покрасил, как подброешил им бутерброд с препаратом, как его вместо крыс сожрал этот козел тамада Гаврилов... Ну сколько можно попрекать и дергать...

– Ну... ну... ну ты обнаглел, Карцев!

– Я просто хочу сказать, ну что Гаврилов, сколько можно дергать за эту оборванную ниточку?

– Она была последняя!

– Значит, надо дергать за предпоследнюю!

– Уже дергали, Карцев!

Значит, надо еще подергать...

И они рванули в аэропорт...

Глава 2

Гаврилов до сих пор не понимал, почему он тогда не сел в этот тамбовский поезд. Какое-то предчувствие. Он уже было занес ногу над ступенькой лестницы, ведущей в тамбур, да так и замер с этой поднятой ногой...

«Чувствую, с Маринкой что-то не то...», – подумал Сергей.

– Ну что, что ты ногу поднял, как козел перед пописать? – глядя на него сверху, ласково и по-дружески спросила проводница.

Он посмотрел на нее. Глаз задергался...

– У меня нельзя, – торопливо зашептала проводница, – ко мне начпоезда ходит проверяет с кем я что, ревнивый гад... Пойдем за вагон...

Там стоял соседний состав. Он пристроились к одному из вагонов... Состав задрожал...

– Ммм, – замычала проводница, – какой ты страстный, дрожишь от нетерпения?...

Гаврилов не ответил. Да он и не слышал, что говорила проводница, он в эту минуту разворачивал ее лицом к этому соседнему составу, а спиной к ее «родному» поезду и поднимал юбку...

Не то, что бы это была его любимая поза, просто если ее ревнивый начпоезда высунется в окно, вряд ли он узнает свою проводницу. А как? На голове юбка, а по попке он вряд ли догадается ху их ху: ничего особо выдающегося в этой попке не было...

Гаврилов вспомнил начальницу вокзала. У той, да, попка выделялась. Через всю шла тату, сделанная, видимо, для приключений на курорте: «Нечего паяниться на халяву! Лучше позвони девятьсот двадцать пять, шестьсот два, пятнадцать сорок...» Уже по длине надписи на попке можно было легко догадаться о ее необъятных размерах...

Гаврилов возился со своей молнией... Заело... Он обнаружил, что молнию стала заедать с тех пор, как он заметил за собой эту способность осчастливить все женское население планеты. Даже эта лучшая в мире молния марки «УКК» не выдерживала такой нагрузки – вжих-вжих по 100 раз в день...

И еще он заметил, что особенно часто эту «УКК» заедало, стоило ему в этот момент подумать о Маринке. Как будто эту молнию мучила совесть вместо ее хозяина.

Вместо хозяина – потому что самого Сергея совесть не мучила с тех пор, как Маринка стала княгиней Трубецкой.

Совесть не мучила, а беспокойство было. Он возился с проводницей, пытался, занимаясь своим изменщицким делом и думал с нежностью и тревогой: «Как она там, Маринка? Ох, чувствую там что-то...»

Вот почему он не слышал восторгов проводницы, мол, ты прям дрожишь, как конь.

И, как выяснилось, напрасно он этого не слышал. Потому что он бы не расслабился и сообразил бы, что дрожит не он, а сам состав, к которому он притиснул проводницу...

Состав дрожал не случайно... Он прогревался. И вот он прогрелся, свистнул и покатил...

И Гаврилов с проводницей оказались в не самом приличном виде прямо перед тамбовским поездом, больше не защищенные другим составом...

Гаврилов не был евреем. И стало быть, не было в нем ни еврейского ума, ни еврейской смекалки... Единственное, что в нем почему-то было от евреев это еврейское счастье...

И именно этому счастью Гаврилов был обязан тому, что в самый неподходящий момент ушел состав, который до этого неподвижно стоял на путях три месяца...

Но еврейское счастье всегда стреляет дуплетом. И вот он второй выстрел: как только Гаврилов и проводница остались незащищенные больше перед тамбовским скорым, в окне одного из вагонов показалась рожа начпоезда...

Он их еще не заметил, но это было время нескольких секунд...

Гаврилов поозирался вокруг – спрятаться было негде. Между ними и уродом в окне тамбовского лежала только куча угля. И вдруг, видимо, в полной панике, проводница сиганула в эту кучу, потянув за руку Гаврилова...

...Так появилась эта негритянская парочка на перроне...

Если бы чекисты, заметив негров на видеокамерах, не отнеслись к ним с таким пренебрежением, они бы увидели, что негры побежали к составу, но мужчину остановила какая-то носатая тетка, а если бы чекисты еще и увеличили кадр, они бы поняли, что это – Лия Арменовна...

Что за маскарад, Гаврилов? – спросила она. – Искусство перевоплощения никогда не было твоим коньком... Решил спрятаться от славы? Замучила популярность?

– Хватит подначивать!

– Заслужил! Ищу тебя целый день! Мобильник молчит...

– Разрядился, наверное. Как ты меня нашла, Лия?

– Вспомнила тот твой дурацкий сон про Тамбов, а я всегда говорю – мысль материальна... Вот, пошла на вокзал...

– Для тебя это подвиг, так искать...

Он боялся спросить, оттягивал и все же спросил:

– Что-то с Мариной?

– Ну, дура и есть дура...

– Это ты про то, что тебе тогда не дала? – не удержался Гаврилов, несмотря на чувство тревоги...

– Ну, дала бы тогда мне, может, не давала бы сейчас этому Трубецкому...

Вот сука эта Лия, знает, как ударить побольней...

– Ну, это ее выбор, – Сергей старался говорить, не показывая волнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.